

Великий композитор был удивительным человеком. Он жил в своем собственном мире, но при этом совершенно не выносил одиночества. Впрочем, не был приспособлен и к случайным связям. Первый брак композитора оказался вполне благополучным, но Нина Варзар, его супруга, скоропостижно скончалась в 1954 году. Со второй женой он прожил очень недолго, а третий его брак был воспринят современниками весьма неоднозначно, хотя сам Дмитрий Шостакович не скрывал своего счастья в этот период...

Впервые Дмитрий Шостакович влюбился еще в юности, но сделать предложение своей избраннице Татьяне Гливенко не решался очень долго. В результате Татьяна устала ждать предложения от любимого и вышла замуж за другого.

Возможно, эта история заставила композитора сделать свои выводы. Вскоре после разрыва с Татьяной Дмитрий Шостакович женился на Нине Варзар, с которой прожил вместе больше двадцати лет.

Рядом с супругой Дмитрий Дмитриевич чувствовал себя очень защищенным. Нина создавала все условия для творчества своего гениального мужа, ограждала от бытовых проблем и неустанно заботилась о его здоровье и самочувствии. Она даже перестала музицировать, так как играла на пианино непрофессионально, а Дмитрий Дмитриевич, обладавший абсолютным слухом, не терпел дилетанства.

В 1954 году, когда Нина Васильевна скоропостижно скончалась, Дмитрий Шостакович почувствовал себя совершенно одиноким и растерянным. Он совсем не умел жить без нее. Спустя два года после смерти Нины Васильевны он неожиданно сделал предложение работнику ЦК ВЛКСМ Маргарите Кайоновой. Дмитрий Дмитриевич надеялся, что она станет хорошей матерью его уже взрослым детям и верной спутницей жизни.

Впрочем, этот брак просуществовал очень недолго. В паре не было ни взаимопонимания, ни того тепла и уюта, к которым привык композитор в браке с Ниной Варзар. С Маргаритой ему пришлось расстаться.

Знакомство Дмитрия Шостаковича и Ирины Супинской длилось шесть лет. Когда она приняла предложение композитора, девушке было двадцать семь, а ее будущему мужу — пятьдесят шесть. Их первая встреча состоялась в тот период, когда Ирина после окончания филфака педагогического института работала редактором в издательстве «Советский композитор». Она редактировала либретто оперетты Шостаковича «Москва. Черемушки». Но их настоящее знакомство состоялось на концерте пленума Союза композиторов, куда девушка должна была пойти с музыковедом Львом Лебединским. Накануне концерта тот сообщил, что не сможет пойти, и попросил Дмитрия Шостаковича провести на концерт Ирину.

После концерта Шостакович проводил Ирину домой, и на этом их знакомство, казалось, должно было закончиться. Вероятно, так бы и случилось, но спустя некоторое время Ирина Супинская узнала, что Дмитрий Шостакович попал в больницу со сломанной ногой. Его выздоровление протекало очень тяжело, Ирине стало необыкновенно жалко композитора, и она начала навещать его в больнице. Это сострадание вызвало отклик в душе композитора. Он нуждался в заботе, а девушка была способна ее оказывать.

Ирина Супинская вспоминала, как после выписки композитор пригласил ее к себе в гости. В ходе второго визита он неожиданно сделал девушке предложение, которое она мгновенно отвергла. На тот момент она уже была замужем, к тому же Ирину смущало наличие у Шостаковича двоих детей примерно ее возраста. Но больше всего она боялась осуждающих взглядов: Ирина не хотела, чтобы ее сочли хищницей, женившей на себе достаточно обеспеченного и очень известного композитора.

Однако наступил момент, когда девушка уже не могла отказаться от встреч с Дмитрием Дмитриевичем. Композитор понял, что Ирина действительно его любит. Он поставил ей ультиматум: либо она уходит от мужа и переезжает к нему, либо они расстанутся. Ирина вернулась домой, объяснилась с супругом, собрала в чемоданчик нехитрые пожитки и переехала к Дмитрию Шостаковичу.

В 1962 году Дмитрий Шостакович и Ирина Супинская стали мужем и женой.

Людмила Чиркова:

«Дед композитора Болеслав Шостакович был членом революционной организации "Земля и воля", принимал участие в восстании 1863 года, а в 1864 году организовал побег из Москвы Ярослава Домбровского (этот момент еще сыграет свою роль в жизни композитора). Впо-

следствии был отправлен в пожизненную ссылку в Томскую губернию, где женился на Варваре Шапошниковой, вместе с которой участвовал в революционной деятельности.

Отец Дмитрия, тоже Дмитрий, был одним из шестерых детей, в 1897 году переехал в Петербург и там поступил на естественное отделение университета. Талантливый натуралист, он дружил с Менделеевым, а работал инженером-химиком в Главной палате мер и весов. В 1902 году Дмитрий Болеславович Шостакович познакомился с Софьей Васильевной Кокоулиной, чьи предки были сосланы в Сибирь за чрезмерное рвение в борьбе с разложением и деморализацией православной церкви. Софья получила хорошее образование в закрытом Иркутском институте благородных девиц, а после — в консерватории.

Митя был вторым ребенком в семье. Родился он 25 сентября 1906 года в доме № 2 на тихой небольшой улице Подольской, а спустя некоторое время семья переехала на Николаевскую улицу, дом 9, на самый верхний — пятый — этаж, где и прошли детские годы будущего великого композитора.

У Мити было две сестры: Мария (на три года старше) и младшая Зоя.

Несмотря на то, что в доме Шостаковичей всегда звучала музыка (мать частенько садилась к фортепиано, аккомпанировала мужу, любившему исполнять романсы Варламова и Алябьева), маленький Митя к музыке никакого интереса не проявлял. Как он писал впоследствии: "До тех пор, пока не начал учиться музыке, желания учиться не выражал".

За рояль Митя вслед за старшей сестрой Марией сел, когда ему исполнилось девять лет. Карьеру музыканта мать ему не прочила, но хотела, чтобы все ее дети, как и положено их кругу, имели элементарное музыкальное образование.

Меньше, чем через год после начала занятий выяснилось, что у Мити абсолютный слух и превосходная память. Ноты мальчик с листа читал легко и быстро, а в руках была невероятная техническая свобода.

В 1927 году в Детском Селе Шостакович знакомится с Ниной Варзар. Игра в покер до утра, обмен адресами, а по возвращении в Ленинград Дмитрий стал частенько бывать у них дома. Уклад семьи Варзар напоминал уклад семьи Шостаковичей, а мать семейства Софья Михайловна Варзар, в девичестве Домбровская, была родственницей Ярослава Домбровского, которому дед Дмитрия помог бежать из ссылки...

В годы репрессий Шостакович спал одетым, а под рукой у него всегда был собранный чемоданчик со сменой теплого белья, мылом, расческой и зубной щеткой. Нередко он проводил ночи в подъезде у лифта, чтобы, если придут за ним, не тревожить родных. На протяжении почти

двух десятилетий Шостакович вздрагивал от каждого стука в дверь и каждый день ждал ареста. Каждый день арестовывали или расстреливали его друзей и коллег, но к нему так и не приходили... У него развился нервный тик. Он начал бояться говорить, сказать лишнее слово, и этот страх остался с ним на всю жизнь.

Своих детей композитор тоже обучал музыке. Максим подавал надежды, а вот Гале игра на фортепиано не давалась, и отец заключил с ней договор: он пишет пьесу, она ее хорошо играет, и он пишет следующую. Так родился целый детский альбом».

Федор Раззаков:

«В 1934 году в программе Международного музыкального фестиваля в Ленинграде звучала опера Шостаковича "Леди Макбет Мценского уезда". Сам автор оперы был на этом фестивале, и его переводчицей была двадцатилетняя студентка Ленинградского университета Елена Константиновская. Во время этого общения между великим композитором и молоденькой студенткой внезапно вспыхнул роман.

В июне того же года Шостакович уехал на две недели с концертами в Батуми и Баку. И за этот период Е. Константиновская выдержала целый ураган эпистолярных посланий: Шостакович прислал ей за четырнадцать дней сорок два письма и три телеграммы! В одном из этих писем, датированном 15 июня, Дмитрий Шостакович писал: "Моя радость, скучно мне без тебя и грустно от всего комплекса переживаний. Ты в мою жизнь ворвалась, как гром среди ясного неба. Я влюблен безумно, страстно и жить без тебя не могу..."

Шостакович совершенно не скрывает от окружающих своей новой привязанности. Он появляется с Еленой на спектаклях, концертах, даже знакомится с ее родственниками. Однако мать Елены открыто выступила против этого знакомства и буквально заставила дочь порвать свои отношения с Шостаковичем. Чтобы доказать искренность своих чувств к Елене, Шостакович обещает ей оформить развод со своей супругой.

О том, что было дальше, рассказывает сама Е. Константиновская:

"Наконец он решился. Все было как в дурном романе. Я прождала до глубокой ночи. Позвонила ему. Жена ответила: "Дмитрий Дмитриевич остается дома".

На этом все кончилось. На меня посыпались несчастья. По доносу меня исключили из комсомола, арестовали. В тюрьме я получила открытку от Шостаковича. Когда меня выпустили, он пришел ко мне с альбомом ругательных рецензий под мышкой: это было после разносных статей "Правды". Он сказал: "Вот видите, как хорошо, что вы не вышли за меня замуж!"

В конце 30-х годов были арестованы и погибли в застенках НКВД многие из тех, с кем у композитора были не только родственные отношения (была арестована его теща, муж старшей сестры расстрелян, а сама сестра выслана), но и приятельские. Например, он был очень дружен с маршалом М. Тухачевским, которого в июне 1937 года расстреляли как немецкого шпиона. Однако самого Шостаковича так и не тронули. А затем грянула война».

Валентина Оберемко:

«Карьера Максима Шостаковича, сына известного (пусть и временами впадавшего в опалу) композитора Дмитрия Шостаковича, в СССР шла в гору. Он выучился в Московской и Ленинградской консерваториях на пианиста и дирижера. Стал главой оркестра Всесоюзного радио и телевидения, ему дали звание Заслуженного артиста РСФСР. Но ничто из этого не смогло удержать Максима в Советском Союзе.

11 апреля 1981 года Максим Шостакович и его девятнадцатилетний сын Дмитрий, находясь на гастролях в Западной Германии в городе Фюрте, заявили о том, что они больше не вернутся в Советский Союз, и попросили политического убежища на Западе.

Отец с сыном некоторое время прожили в Европе, а затем отправились в США. Максим и Дмитрий много гастролировали по всему миру. Чаще всего исполняли, что объяснимо, произведения отца и деда — Дмитрия Шостаковича. В Америке Максим нашел новую любовь, женился, у него родилось двое детей — Максим и Мария. После развала Советского Союза в 1994 году Максим Шостакович вместе с семьей приехал в Россию и поселился недалеко от Санкт-Петербурга.

Его старший сын Дмитрий начал заниматься фотографией и электронной музыкой, оставив карьеру в музыке классической. Дочь от второго брака Мария стала звукорежиссером, а сын Максим отучился в Высшей школе экономики».

Михаил Ардов:

«Максим стал известным дирижером, часто выступал за границей. В 1981 году иностранные "голоса" сообщили сенсационную новость: Максим Шостакович и его сын — пианист Дмитрий — остались на Западе. Их принял сам президент Рональд Рейган...

За год до того, как Максим стал невозвращенцем, я тоже решительно изменил свое существование — стал сельским священником. В восьмидесятые годы такой поступок означал нечто вроде внутренней эмиграции. Я отбыл к месту служения — дальнее село в Ярославской области, двадцать шесть километров проселочной дороги от районного центра.

Казалось, что наши пути с Максимом Шостаковичем разошлись окончательно. Но зимой 1993 года у меня дома раздался телефонный звонок. Это звонил Максим из Америки.

В 1994 году я по церковным делам был в Америке. Максим примчался ко мне. Так я познакомился с его женой Мариной и крошечной дочкой Машей.

В 2002 году Максим со своей женой и детьми вернулся в Россию. Я ездил к нему в Ивановскую область в деревню Китайново, где он поначалу обосновался. Потом Максим перебрался в Питер, открыл воскресную школу, где учатся и его дети. Он верующий, крестился в Иерусалиме в русском монастыре во взрослом сознательном возрасте вместе с женой. Играет только музыку отца».

Зинаида Гаямова, секретарь Д. Д. Шостаковича:

«Начались вступительные экзамены Максима в консерваторию. Трудно передать, как был нервно настроен Д. Д. Он очень волновался, и Максим тоже... Начал программу Максим с фуги Д. Д., потом играл Сонату Бетховена. Я наблюдала за Д. Д. и видела, что он весь на нервах. Потом концерт № 2 Д. Д. Сам Д. Д. ему аккомпанировал. В зале собралось много народу и экзаменующихся. Концерт Максим играл очень хорошо. Да и всю свою программу играл отлично. Конечно, он волновался, но, тем не менее, все шло очень хорошо. Надо было видеть эту картину. Экзаменуемого Максима и аккомпанирующего его отца. Я представляла состояние Д. Д., была мертвая тишина, и экзаменующиеся, и присутствующие музыканты, видимо, были глубоко взволнованы и музыкой, и исполнением, и этой трогательной картиной отца и сына, сидящих за роялями. Когда концерт кончился, и я вышла в коридор, то там еще у дверей стояла толпа музыкантов, которые слушали, и у всех было приподнятое настроение. Подходили к Максиму и Д. Д. члены комиссии, пожимали руки и поздравляли. Д. Д. был доволен. Максим получил пять».

Электрон Денисов:

«Одной из причин малодушия Дмитрия Шостаковича была его глубокая, навязчивая любовь к своим детям. Многое из того плохого, что сделал он в своей жизни, было сделано ради детей. Его положение в обществе и его авторитет, почести и ордена — все это позволяло ему обеспечивать детям очень комфортное существование. Он много сил положил, помогая сыну Максиму, хотя музыкальные способности того ограничены. В конце концов Максим стал удачливым дирижером, но отца благодарить он должен за то, что был назначен главным дирижером оркестра Московского радио».

Евгений Шварц:

«Шостакович живет на даче недалеко от нас, но я сам не захожу к нему, зная, что есть у него дни, когда он не переносит людей. Недавно был у него Козинцев, которого встретил он приветливо, не отпускал. Вдруг внизу показались еще трое гостей — все его хорошие знакомые. Дмитрий Дмитриевич вскочил, пробормотав: "Простите, простите, опаздываю на поезд", — выскочил из дачи и побежал на станцию. Ну как тут пойдешь к нему?»

Максим Шостакович:

«Если говорить о музыкальной стороне моей судьбы, то это здорово помогло в формировании музыкального вкуса. Когда мы ходили с отцом на концерты, встречались с музыкантами и композиторами у нас дома, отец потом обсуждал со мной эти концерты. Я с малолетства начинал понимать, что такое хорошо, а что такое плохо. Это была школа изучения не только его музыки, но и музыки вообще, будь то Брамс, Бетховен, Малер и т. д.

Когда мы бывали на его концертах, то если что-то было не так, отец всегда говорил об этом. Я это все наматывал себе на ус и в будущем уже не совершал тех ошибок, о которых говорил отец.

Вот чего не было, так это конфликта поколений. Когда я был маленьким, спорил с ним насчет того, как играть какие-то вещи. Он заводился, начинал тоже со мной спорить, убеждать, доказывать что-то. В конце концов прошли годы, и я время от времени вспоминаю, что вот в этом нюансе он все же был прав...

Мы жили бедно, его произведения не исполнялись. Поэтому музыка к кинофильмам была для него просто возможностью содержать семью. И кинорежиссеры — Леонид Трауберг, Лео Арнштам и другие, зная, что за ситуация складывалась в нашей семье, давали ему такую возможность заработать. Хорошо помню, как после получения премий первым делом раздавались долги, которые учитывались в специальном блокноте...»

Подборку составил Илья Бояшов